

становится продолжателем его дела, а Дон Жуан оказывается слугой. А с другой стороны, Лепорелло на месте Дон Жуана, по сути своей останется слугой, так как в этом мире пошлости и приземленных желаний нет места романтике и возвышенным чувствам.

Сцена избиения в конце пьесы напоминает мотив избиения и «низвергающего развенчания» карнавального короля, о котором говорится в монографии М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Лепорелло избивает Дон Жуана при Анне, т.е. прилюдно, во-вторых, Дон Жуан на протяжении всей пьесы стареет, а в финале и вовсе выглядит стариком, в-третьих, Дон Жуан Радзинского приходит на свидание с Анной в маске, которую срывает Лепорелло, показывая лицо старика, а не блистательного красавца и соблазнителя всех времен Дон Жуана.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что в пьесе Э. Радзинского «Продолжение Дон Жуана» пара Дон Жуан и Лепорелло имеет все черты, присущие карнавальным двойникам, но в пьесе они трансформируются под влиянием эпохи, в которой разворачиваются эти события.

Библиографический список

1. Агранович С.З., Саморукова И.В.. Двойничество. Самара: СамГУ, 2001. С. 30-43.
2. Радзинский Эдвард. Чуть-чуть о женщине. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. С. 205-278.

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ПОЭТОВ. СУБЪЕКТ «МЫ» В ПОЭЗИИ ПОСТКОНЦЕПТУАЛИСТОВ

Р. Кравченко

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – к.фил.н. И.И. Саморуков

Идея сообщества как абстрактной модели существования актуализировалась в XX веке благодаря исканиям Ж. Батая, а позже – Ж.-Л. Нанси (работы «Непроизводимое сообщество», «Прерванный миф»), М. Бланшо («Неописуемое сообщество»), Д. Агамбена («Грядущее сообщество»). Множество артикуляций, преодолевая имманентность, ограниченность своего отдельного «Я», образуют масштабный полилог, оставляя его пространство всегда открытым для новых голосов. Таким образом, выстраивается идеальная модель литературы, основанная на принципе свободного сосуществования.

Но – всякая абстрактная модель имеет свой модус существования. Х. Ортега-и-Гассет пишет в «Восстании масс»: «В сообществах, чуждых массовости, совместная цель, идея или идеал служат единственной связью, что

само по себе исключает многочисленность. Для создания меньшинства – какого угодно – сначала надо, чтобы каждый по причинная *особым*, более или менее личным, отпал от толпы» [1]. Данная «контрольно-пропускная система» служит хорошую службу самой литературе, т.к., по словам Ж.-Л. Нанси: «Любое сообщество разлагается при отсутствии величия, собственного опасности. Взять на себя всё неутолимое и неуспокоенное, жажду, славу» [2].

Возникает «литературная тусовка» как современный вариант литсообщества. Основным инстинктом, управляющим тусовкой, становится «борьба за выживание», что влечет передел «символического» рынка в лице поклонников, приватизацию литературного наследия, девальвацию прежних ценностей и аффирмацию, утверждение собственных. В силу «коммерческого детерминизма» (по выражению Д. Голынка-Вольфсона) свободные группы художников превращаются в «фирмы с админами». А значит, их внешняя политика выстраивается в духе конкуренции, внутренняя же – в известном корпоративном духе.

В настоящее время можно выделить несколько литкорпораций:

1) «Вавилон» (vavilon.ru) и образовавшийся позже, но на сходных принципах плюрализма и антииерархии, ресурс «Полутона» (polutona.ru). В данном случае материалом для исследования послужили стихотворения Данилы Давыдова «категорически не согласен // вы // полагаете», В. Нугатова «СТАРПЕРЫ ЭТО МЫ», «ПОКОЛЕНИЕ XYZ», раннего К. Медведева «С поэтом Львовским, частым героем моих стихов», «джангл транс хаус эмбиент – ритмическая электронная музыка».

2) «Левое крыло», состоящее либо из организованных групп вроде альманаха «Транслит», либо из экстремистов-одинок в виде А. Бренера. Исследовались стихи А. Очирова, позднего К. Медведева, А. Бренера «ВЫ ЖИВЕТЕ И ПОДЫХАЕТЕ», «ПРОТИВ ХУДОЖНИКОВ».

3) Разбросанные литературные проекты/группы, не имеющие своей платформы. Их цель – так или иначе осмыслить современное литмножество, выложить мозаику литпроцесса по каким-то критериям (поколенческим, эстетическим и т.д.). Например, альманах «Абзац» (стихотворения Д. Виноградова «За двадцать лет до группы «Звери», «Когда среди беспечного досуга»).

4) Локальные корпорации, организованные по географическому принципу. Например, самарская литгруппа «Веселье ЕбиниЗера», выпускающая сборники стихотворений маргиналов. Показательно стихотворение Кузьмы Курвича «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕХ».

Итак, переиначивая высказывание К. Медведева («Смешивая разные – языковые, эмоциональные, культурные и т.д. пласты, разные виды опыта, которые никто не смешивал прежде, поэт, безусловно, предлагает микропроект переустройства общества» [3]), можно сказать, что поэт предоставляет микропроект устройства сообщества, утоляя тем самым жажду поклонников

в идентичности. Во-вторых, на авторскую стратегию в большой степени влияет также и политика группы, к которой принадлежит поэт. В-третьих, влияет и его «служебное положение» в литкорпорации: существуют темы/приёмы/вопросы, которые позволено использовать только «мозгу фирмы», но никак не «рядовому клерку». Все эти три фактора неизменно влияют на творчество поэта в самом широком плане и обуславливают необходимость «подхода по сообществу» в литературоведении.

Библиографический список

1. Отрега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М.: Изд-во «Весь Мир», 2000. – 704 с.
2. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей Publishers, 2009. 208 с.
3. Медведев К. Дмитрий Кузьмин. Мемуар-эссе // сайт поэта кирилла медведева: URL: <http://kirillmedvedev.narod.ru/Dm-Kuz.html> (2011. 02 апр.)

ИНСТАНЦИИ ТЕКСТА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Й. ГРОШЕКА «РЕСТАВРАЦИЯ ОБЕДА»

Е. Красюкова

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – ст. преп. Г.В. Заломкина

С 2001 года российский читатель имеет возможность знакомиться с творчеством писателя Иржи Грошека. Некоторое время этот автор именовался иностранным писателем чешского происхождения. Однако в изданиях 2009 года обман раскрывается, и теперь И. Грошека называют самым удачным мистификатором в русской литературе начала XXI века.

Мы рассматриваем вторую книгу И. Грошека – «Большая реставрация обеда». Целью исследования является определение принципов образной разработки инстанций текста в романе. Отправной точкой может служить идея смерти автора, провозглашенная Р.Бартом, восстановившим в правах читателя. Читатель и есть своего рода автор. А «автор есть всего лишь тот, кто пишет, так же как «я» всего лишь тот, кто говорит «я», отмечает Р. Барт. Роман «Большая реставрация обеда» – ярчайшая иллюстрация этого принципа. Читателю предоставляется возможность не просто прочесть и интерпретировать текст, но и «собрать» его в произведение. При этом сохраняется организующее начало автора.

Автор становится вне себя, вживается в другого. Через этот принцип можно объяснить наложение образов автора в «Большой реставрации обеда». И. Грошек создает внутри своего произведения образ писателя в разной степени его достоверности. Каждый герой является подобием автора-творца, но в разной степени удален от «истинного». Таким образом, мы проходим путь от автора романа – реально существующего человека